

США И ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА. НОВЫЕ УГРОЗЫ

Севак Саруханян

Пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения то обстоятельство, что «усилия США по нейтрализации ядерных амбиций Ирана стали основным фокусом американской политики нераспространения на протяжении десятилетий»¹. О том, что эта политика США вызвана в большей степени геополитическими интересами, нежели соображениями недопущения распространения ядерного оружия, свидетельствует хотя бы тот факт, что вне этого «фокуса» фактически остается крупный региональный сосед ИРИ – Пакистан, который в 1998 году, вслед за Индией, провел испытание своего ядерного оружия, окончательно нуклеаризировав регион Южной Азии, названный в свое время экс-президентом США Б.Клинтоном «самым опасным местом на земле»².

Примечательно, что сам термин «исламская бомба», которым США пугают весь мир, появился не в Иране, а именно в Пакистане. Как отмечает директор Института изучения Израиля и Ближнего Востока Е.В.Сатановский, ««Исламская бомба» превратилась в своего рода «святой Грааль», произвольно перемещающийся по Ближнему Востоку вслед за вектором интересов Вашингтона: в Сирию, Иран... При этом едва ли не наименьшее внимание уделяется Америкой единственному исламскому государству, в котором ядерное оружие не только существует, но и может попасть в руки мусульманских экстремистов, – Пакистану»³.

Ниже попытаемся очертить некоторые концептуальные аспекты современной иранской политики США, которая в последнее время формируется с учетом как традиционного израильского фактора, так и влияния иракской войны на ситуацию в регионе, а также подключения ЕС к проблеме разрешения кризиса вокруг ядерной программы Ирана.

Израильский фактор

Израильский фактор, безусловно, является одним из приоритетных в определении контуров иранской политики США. Однако нам представляется неверным чрезмерное утрирование данного фактора, как это делает, например, высокопоставленный сотрудник МАГАТЭ Д.Фишер на страницах российского журнала «Ядерный контроль»: «России не стоит обращать внимание на попытки давления со стороны США. Эти попытки объясняются политическими

¹ Айнхорн Р., Сеймур Г. Необходимость возобновления американо-русского сотрудничества с целью предотвращения создания иранской бомбы // «Ядерный контроль». 2002. №4. с.35.

² PPNN Newsbrief. – 2000. #52, Third Quarter. p.22.

³ Сатановский Е.В. Мир после иракской войны // «Ядерный контроль». 2003. №3 (69), Том 9.с. 89

причинами. Одна из них – давление на администрацию Клинтона мощного израильского лобби. Многие в Израиле убеждены, что после уничтожения ядерных объектов в Ираке главным реальным врагом Израиля становится именно Иран. Поэтому израильское лобби в Вашингтоне запустило грандиозную пропагандистскую машину, работающую против иранской сделки»¹.

О тождественности, взаимодополняемости позиций Израиля и США по ядерной программе Ирана – уже в период правления республиканцев – заявляют и высокопоставленные американские дипломаты. В этом плане примечательна концептуальная статья советника президента США по национальной безопасности, а ныне государственного секретаря К.Райс, опубликованная в начале 2000 года в престижном «*Foreign Affairs*». Намечая контуры будущей политики республиканцев в отношении Ирана, Райс говорит буквально следующее: «Иран представляет собой определенную проблему в регионе Ближнего Востока – центрального для интересов США и нашего ключевого союзника Израиля. Иранские вооружения все больше и больше напрямую угрожают Израилю... В конечном счете, изменения политики США в отношении Ирана потребуют изменения поведения Ирана»². Как видим, Райс, рассматривая будущую политику США в отношении Ирана, эту политику обуславливает в том числе и израильским фактором.

Политика республиканской администрации США показала, что К.Райс имела в виду именно ужесточение американской политики по отношению к ИРИ, которое, после переизбрания Дж.Буша-младшего на второй президентский срок, перешло в угрозу применения силы против Ирана.

То, что вопрос обеспечения безопасности Израиля будет иметь важнейшее значение в стратегии республиканской администрации США во главе с Дж.Бушем-младшим, пришедшим к власти в 2000-м году, было очевидно. Безусловно, традиционно интересы Израиля стараются защищать демократы, а не республиканцы. Однако член-корреспондент РАН А.А.Кокошин указывает на одно интересное обстоятельство: «Значительная часть еврейской общины, традиционно ориентировавшейся преимущественно на демократическую партию, стала в большей мере ориентироваться на республиканцев, активно участвуя в формировании внешней и военной политики новой администрации, пришедшей к власти после президентских выборов 2000г.»³. Так что учет израильских интересов в формировании внешнеполитической стратегии республиканской администрации США достаточно важен.

Не вдаваясь в подробности ирано-израильских отношений, отметим лишь, что Израиль имеет право быть озабоченным возможностью превращения Ирана в ядерную державу. Поддержка со стороны ИРИ радикальных исламских организаций на протяжении многих лет угрожала и сегодня также (но уже в меньшей степени) угрожает безопасности Израиля.

¹ Фишер Д. Почему я поддерживаю российско-иранский контракт. Ответ профессору Яблокову // «Ядерный контроль». 1995. №6. с. 20-21.

² Rice C. Promoting the National Interest // *Foreign Affairs*. 2000. Vol. 79, №1. p.61.

³ Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI веке. М., «Медиа-Пресс», 2003. с.108.

билось тем, что после войны в Ираке иранская ядерная программа приобрела особый масштаб, в чем косвенно виноваты сами США.

Война в Ираке имела для США два негативных последствия:

1. Ликвидировав режим Хуссейна, США еще больше усилили мотивированное желание ИРИ обзавестись ядерным оружием. И основная мотивация иранцев – это недопущение возможного американского вторжения. Даже американские политики отмечают, что «Тегеран стремится заполучить ядерное оружие прежде всего для того, чтобы предотвратить нападение со стороны США»¹. На это указывает в частности К.Поллак, бывший в 1995-1996 и 1999-2001 гг. главой Управления по делам Персидского залива в Совете национальной безопасности США.

В.И.Сажин, анализируя влияние войны в Ираке на проблему нераспространения ядерного оружия, склоняется к мысли, что «так называемые «пороговые страны», то есть те, которые находятся на пути к созданию атомной бомбы, все чаще приходят к выводу, что им поможет только доктрина ядерного сдерживания»². США оправдали свое вторжение в Ирак тем, что страна эта разрабатывает химическое оружие. То есть Иран убедился, что наличие химического оружия у Ирака и угроза его применения не помешали США вторгнуться в Ирак. Позже американцы признали, что у Ирака не было химического оружия. Иранцы опять же должны были сделать соответствующий вывод: обвинение в разработке и хранении ОМП послужило для США исключительно поводом для начала военной операции против Ирака. В этом свете, естественно, встают два вопроса:

- **Вопрос №1.** Начали бы США войну против Ирака, если бы у режима С.Хуссейна было химическое или ядерное оружие?
- **Вопрос №2.** Не целесообразнее ли действительно попытаться быстро создать ядерное оружие, которое может служить гарантом ненападения со стороны США?

Безусловно, иранские власти отчетливо понимают сложившуюся вокруг себя и своей страны ситуацию, что влияет на их доктрину национальной безопасности. Как справедливо отмечает профессор Йельского университета И.Валлерстайн: «Только сумасшедший не стал бы разрабатывать ядерное оружие на месте иранского лидера»³.

2. Ликвидировав режим С.Хуссейна в Ираке, США фактически уничтожили единственную региональную силу, которая достаточно эффективно сдерживала иранскую экспансию в регионе Ближнего Востока. Не ту экспансию, которую часто рисуют американские эксперты (военная агрессия, ядерный шантаж и т.д.), а экспансию в более широком понимании этого слова, охватывающую политическую, экономическую, торговую, культурную и другие сферы.

¹ Поллак К. Как сделать Персидский залив безопасным? // Россия в глобальной политике. 2003. №4, Том 1. с.132.

² Сажин В.И., 2004. Война против Ирака и проблема нераспространения ядерного оружия. *Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке*. ИИИБВ, М.2004. с.149.

³ Результат, обратный желаемому. Интервью с И.Валлерстайном // «Эксперт». 2005. №19 (466). с.89

Однако было бы неверным считать, что иранский режим настолько радикален, что во что бы то ни стало стремится к уничтожению государства Израиль. Проблемы в ирано-израильских отношениях обусловлены, на наш взгляд, прежде всего проблемами в ирано-американских отношениях, а не наоборот. Сегодня больше, чем когда-либо за последние 10-15 лет, политика США по отношению к Ирану и его ядерной программе определяется прежде всего американскими интересами, а не интересами Израиля. Ниже постараемся ответить почему.

Ирак

После окончания гражданской войны в Ливане, Израиль фактически остался чуть ли не единственным «слабым звеном» США на Ближнем Востоке, удар по которому со стороны ИРИ означал бы удар по самим США. Традиционно средством «удара» для Ирана остается ливанская организация «Хезболла», иранское влияние на которую, впрочем, за последнее десятилетие значительно убавилось. Такое уязвимое положение Израиля значительно изменилось после войны в Ираке, которая сделала сами США «открытыми» для давления со стороны ИРИ.

Полтора года тому назад восстание шиитов во главе М.Ас-Садром стало неожиданным проявлением недовольства большинства иракского населения установленным американцами новым режимом и его политикой. Заявление министра обороны Ирака Х.Шаалана о том, что за этим восстанием стоит Иран, вызвало критику не только со стороны руководства ИРИ, но и со стороны коллег Шаалана по иракскому правительству. Шаалан дал максималистскую оценку роли иранских властей в восстании шиитов. Однако факт остается фактом: в дни восстания эн-Наджаф был обвешан портретами Хомейни и Систани (о последнем одна из американских газет писала, что иракский аятолла говорит по-арабски с ярко выраженным персидским акцентом). Более того, иракские аятоллы (и это касается не только сравнительно умеренного А.Систани, но и радикального М.Садр) никогда не скрывали свои особые отношения с режимом иранских аятолл.

Победа проиранской шиитской партии ДАВА на выборах в иракский парламент означала почти легитимное вовлечение ИРИ в определение политики нового иракского правительства. С дальнейшей стабилизацией либо дестабилизацией ситуации в Ираке роль и влияние ИРИ так или иначе будут возрастать. В первом случае в связи с тем, что шииты полноценнее начнут контролировать страну и определять ее внутреннюю и внешнюю политику, во втором случае в связи с тем, что даже с началом гражданской войны шиитское большинство будет самой сильной стороной конфликта, в том числе и благодаря поддержке тех же США, для которых проиранские шииты привлекательнее радикальных суннитов, руководимых «Аль-Каидой» и представителями правящей в Ираке при С.Хуссейне партии «БААС».

США явно не ожидали такого массивного вовлечения ИРИ в иракские дела, что, естественно, сказывается на ирано-американских отношениях. Данное обстоятельство усугу-

Свергнув Хуссейна, США, можно сказать, загнали себя в тупик. Они стали более чем когда-либо зависимы от поведения и политики ИРИ. «Свободный» Ирак стал самым слабым звеном США на Ближнем Востоке, открытым не только для деятельности исламских фундаменталистов, но и для развернутой экспансии ИРИ. И если фундаменталистов можно периодически физически уничтожить или сажать в Абу-Грейб, в надежде, что когда-либо прекратятся их вылазки, то с Ираном, не прибегающим к терроризму и незаконным действиям, а опосредованно контролирующим часть властных структур в Ираке, справиться с помощью морских пехотинцев невозможно. Несмотря на громкие заявления президента США Дж.Буша-младшего, сделанные в начале 2005г., о возможности силового решения иранского вопроса, США не готовы, не в состоянии реализовать «иракский сценарий» на иранской земле. Хотя бы по той простой причине, что Иран более чем в три раза больше Ирака по территории и населению, а иранские азербайджанцы явно не будут себя вести так, как повели себя иракские курды или шииты. Более того, в случае американской агрессии Иран с большим успехом может расшатать позиции США в Ираке и Афганистане. С этой точки зрения особо интересным представляется заявление, сделанное Секретарем Высшего совета национальной безопасности ИРИ Х.Роухани во время конференции «Ядерные технологии и устойчивое развитие», проходившей в начале марта в Тегеране. Он заявил следующее: «Прежде чем предпринять какие-то действия против Ирана, знайте, что даже в случае передачи «иранского досье» в Совбез ООН Иран перестанет играть ту *стабилизирующую роль* (курсив мой. – С.С.), которую он играет на протяжении последних лет в Ираке и Афганистане»¹. Заявление прозвучало как угроза. Оно и было угрозой, причем достаточно реальной.

Итак, сегодня США больше, чем когда-либо вынуждены строить свою иранскую политику, в том числе и политику по отношению к иранской ядерной программе, с учетом своих собственных интересов, а не интересов Израиля.

В свете осложнения ситуации в Ираке для самих США сегодня представляется особо актуальным решение одной важнейшей задачи: недопущение превращения ИРИ в ядерную державу, что окончательно лишит США возможности ликвидировать в будущем исламский режим в ИРИ или же ограничить усиление иранского влияния в регионе. И задача эта должна быть решена исключительно не силовыми методами, так как их применение может привести к непредсказуемым последствиям, тем более что мало кому достоверно известно, насколько и чем вооружена иранская армия.

США надеются на успех в переговорах ИРИ - Евротройка (Великобритания, Германия, Франция), даже сами публично предлагают иранцам те или иные уступки, касающиеся, в частности, вступления ИРИ во ВТО.

Однако, как бы парадоксально это не казалось, консенсус между ИРИ и ЕС по ядерной

¹ Аудиозапись выступления Х. Роухани на конференции «Ядерные технологии и устойчивое развитие». Библиотека Научно-образовательного фонда «Нораванк», Ереван. Фонд аудиозаписей, запись №29.

проблеме в долгосрочном плане представляет для США не меньшую угрозу, чем сами ядерные амбиции Ирана. Ниже постараемся ответить почему.

Китай, ЕС и нефтегазовый сектор Ирана

Значительная часть внешнеполитических разработок, легших в основу внешней политики республиканской администрации США, была проведена еще в 1990-е гг. в рамках проекта «Новое американское столетие», созданного при активном участии таких видных деятелей нынешней администрации, как Д.Рамсфельд, Д.Чейни и П.Вулфовиц. А.А.Кокошин указывает, что «едва ли не центральное место в разработках проекта «Новое американское столетие» занимает проблема роста Китая как потенциальной второй «сверхдержавы» и того, какими способами Соединенные Штаты должны воспрепятствовать этому»¹.

Следует отметить, что Ближний Восток, точнее его нефть, для такого «воспрепятствования» является оптимальным инструментом. Еще в 1990-е годы было очевидно особое значение Ближнего Востока для «усмирения» Китая. Сегодня Китай более чем 40% своей потребности в нефти обеспечивает за счет ее импорта с территории Ближнего Востока (в первую очередь из Ирана, Омана и Йемена). Быстрорастущая экономика КНР испытывает серьезный дефицит энергоносителей. По данным «*International Energy Outlook*», количество ближневосточной нефти, потребляемой Китаем, к 2020-му году может дойти до 91%², что ознаменует почти полную зависимость китайской экономики от ближневосточных энергоносителей, не говоря уже о возможной зависимости от государства или государств, контролирующих эти носители. Китай, безусловно, старается диверсифицировать источники поставок углеводородов, прежде всего за счет казахстанских и российских источников. В течение последних двух лет Китай значительно укрепил свои нефтяные позиции в Венесуэле. Однако Китаю вряд ли удастся достичь полной независимости от ближневосточной нефти. С учетом вышеизложенного, США должны в ближайшем будущем всячески наращивать свое присутствие на Ближнем Востоке, сохранив линию «усмирения» Ирана – основного регионального независимого поставщика нефти в Китай. Без контроля над иранским нефтегазовым сектором невозможен контроль над ближневосточными нефтяными потоками. Независимая нефтяная политика ИРИ может служить примером для других государств Персидского залива и Ближнего Востока, свидетельством чего было подписание в 2004г. соглашения между КНР и Саудовской Аравией о сотрудничестве в области газа.

Китай сегодня не ограничивает себя в сотрудничестве с Ираном. Нормализация отношений ИРИ-ЕС может привести к еще большей активизации Китая в Иране, тем более что вступление ИРИ во ВТО достаточно упростит деятельность иностранных инвесторов в этой стране.

Мы склоняемся к мысли, что в случае удачной иракской кампании США Иран должен

¹ Кокошин А.А. Ядерные конфликты в XXI веке. М., «Медиа-Пресс», 2003. с. 109.

² International Energy Outlook 1998.

был стать следующей «освобожденной» американцами страной. Однако все пошло не так, как задумали американские стратеги, и «освобождение» иранцев по крайней мере отложилось на неопределенное время.

Для сохранения неядерного статуса ИРИ, США сегодня вынуждены «ставить» на «евротройку», которая, если и не сможет окончательно остановить военные ядерные разработки ИРИ, то, по крайней мере, имеет шанс значительно отодвинуть Рубикон, через который ИРИ уже никогда не вернуть. Однако такое соглашение, если оно будет достигнуто, законсервирует ситуацию вокруг Ирана, что полностью противоречит китайской политике США: контроля над нефтепоток из ИРИ установлено не будет.

В целом, перспективы достижения консенсуса между ИРИ и ЕС чреватые для США определенными угрозами. Попробуем представить основные из них:

Угроза №1. Переговоры ИРИ-Евротройка проходят по четырем основным направлениям, включающим вопросы политического, экономического, правового сотрудничества, а также сотрудничества по вопросам региональной и международной безопасности. Притом ИРИ рассматривает установление полноценного сотрудничества с ЕС в экономической, торговой и технологической областях в качестве первого этапа сближения сторон и достижения окончательного соглашения¹.

Что ИРИ и ЕС имеют в виду под сотрудничеством в технологической и экономической областях? Иран и Европа более чем положительно смотрят на возможность сотрудничества в области строительства ядерных энергетических реакторов в Иране. С европейской стороны особую заинтересованность проявляет Франция, которая надеется на возвращение в Иран, где до революции 1979г. французы уже успели расчистить и подготовить площадку под строительство АЭС «Ахваз». Иранские власти, в том числе и Х.Роухани, неоднократно заявляли о заинтересованности в сотрудничестве с европейскими странами в области строительства ядерных энергетических реакторов. Нельзя сказать, что после революции ИРИ впервые стала призывать европейцев на свой ядерный энергетический рынок. С 1985г. Иран предпринял целый ряд неудавшихся попыток наладить сотрудничество в ядерной области с такими странами, как Германия, Италия, Швейцария, Испания и т.д.: все эти страны под нажимом США отказались от возможных сделок с ИРИ.

Сейчас ситуация радикально изменилась, прежде всего благодаря тому, что США не в состоянии давить на европейцев так же сильно, как они это делали лет 20-10 тому назад. И причина этого не в усилении ЕС и европейской солидарности. США отчетливо понимают, что Европа сегодня – та единственная сила, которая может убедить ИРИ прекратить работы по созданию ядерной инфраструктуры, могущей стать основой для создания иранской ядерной бомбы. Европа тоже сознает изменения в своем положении и поэтому целенаправленно

¹ См. Терехов Н., Иран надеется на достижение договоренности с ЕС по ядерной проблеме.// РИА Новости. 2005. 18 мая.

«проталкивает» своих ядерных энергетиков в ИРИ. Вход европейцев в ИРИ будет предусмотрен соответствующим соглашением, которое, по всей вероятности, будет достигнуто. И США не смогут этому воспрепятствовать. Тем самым Иран с его рынком ядерной энергетики полностью «откроется» для европейских компаний, что лет 5 тому назад для американцев было бы неприемлемым.

Кроме того, установление полноценного экономического сотрудничества с Европой еще больше усилит позиции Ирана в регионе, даст достаточно сильный толчок развитию самой иранской экономики и ее модернизации, чему американцы небезуспешно препятствовали в течение последних двух десятилетий.

Что касается Европы, то корпоративные интересы европейских высокотехнологичных компаний для нее не приоритетны: прежде всего европейцы хотят получить иранский газ. А это для США – другая явная угроза.

Угроза №2. В своем недавнем интервью российскому журналу «Эксперт» аналитик фонда Наследие (*Heritage Foundation*) А.Коэн говорит: «Евросоюз принял стратегическое решение о том, что Европе нужно снижать зависимость от российского газа за счет использования газа иранского – что говорится, из огня да в полымя. Почему лучше зависеть от Тегерана, чем от Москвы, я не понимаю»¹. В Европе все-таки решили, что газовая зависимость от Тегерана не так уж и страшна. Безусловно, иранский газ не заменит российский, который уже несколько десятилетий поставляется в Европу. И вопрос тут скорее не в замещении российского газа, а в поиске новых источников, в свете того, что запасы Северного моря вскоре будут исчерпаны, а потребление газа в Европе будет непрерывно расти в течение по крайней мере ближайших 30-40 лет. Европа будет и дальше сжигать российский газ, однако она не склонна допустить, чтобы Россия стала основным (практически единственным) поставщиком энергоносителей в ЕС.

ЕС, вне всякого сомнения, хочет договориться с Ираном. И в отличие от США, которые взяли курс на свержение нынешнего иранского режима, ЕС договорится с любым Ираном – теократическим, диктаторским или демократическим. Опыт достижения договоренностей с «вражескими» странами у Европы есть. Стоит вспомнить хотя бы то, как ФРГ в свое время договорилась с СССР по вопросам импорта советского газа. А СССР для Западной Европы был реальной, а не мнимой, как ИРИ, угрозой. Более того, ЕС в чем-то должен быть заинтересован в сохранении нынешнего иранского режима, так как режим этот показал достойную уважения политическую жизнестойкость, а также способность более или менее стабильного развития в тяжелых внешнеэкономических и внешнеполитических условиях.

Переговоры ИРИ-Евротройка по вопросам иранской ядерной программы дают ЕС редкий шанс достичь договоренностей с иранцами. Достижение консенсуса по ядерной проблеме «откроет» Иран и его ресурсы для Европы. В достижении соглашения сегодня больше заинтересована Европа, нежели Иран. Если бы не американский фактор, европейцы ско-

¹ «Америка – это национальное государство». Интервью с А.Коэном // «Эксперт». 2005. №15 (462). с.96.

рее всего вообще бы закрыли глаза на военную ядерную программу Ирана, тем более, что атомная бомба окончательно стабилизировала бы ситуацию вокруг Ирана.

В этом свете возникает вопрос: насколько США заинтересованы в достижении консенсуса между ИРИ и «евротройкой»? Что выиграют и что потеряют США?

Выиграют:

1. Иран откажется от военной ядерной программы.
2. Иран, возможно, будет меньше угрожать Израилю и его безопасности.

Проиграют:

1. Европа будет активно сотрудничать с Ираном в области ядерной энергетики.
2. Установление экономического сотрудничества с ЕС и вступление в ВТО «откроют» Иран для мировой экономики и финансов. Исчезнет режим торгово-экономической изоляции Ирана.
3. Начало поставок иранского газа в Европу усилит зависимость европейской экономики от Ирана и его положения. Тем самым любая военная акция против ИРИ будет бить по энергетической безопасности ЕС и может вызвать кризис европейской, а следовательно и мировой экономики. Тем самым возможность военной акции против Ирана будет минимизирована.
4. Газо- и нефтепроводы из Ирана в Европу могут снизить значение трубопроводов типа «Баку-Тбилиси-Джейхан», являющегося, в том числе, и инструментом политической и экономической экспансии США в регионе.
5. Стабилизация внешнеполитической ситуации вокруг Ирана укрепит и без того сильные позиции ИРИ в Ираке и Афганистане.

Итак, иранская политика США в течение последних нескольких лет столкнулась с большими проблемами. США своей ближневосточной политикой заставили Иран ускорить работы по созданию ядерного оружия. В то же время США стали настолько уязвимы для иранского ответа на возможное вторжение, что сегодня они не готовы военным путем заставить ИРИ отказаться от своих ядерных амбиций и тем более катализировать свержение иранского режима. И это несмотря на то, что американские военные базы находятся в Ираке и Афганистане. В скором времени они, скорее всего, появятся в Азербайджане, с целью «обеспечения безопасности» нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». США понимают, что ЕС – это единственная сила, которая может убедить (а не заставить) ИРИ прекратить военные ядерные разработки. Однако консенсус между ИРИ и ЕС еще больше укрепит политические и экономические позиции ИРИ, тем самым еще более усложнив возможность свержения нынешнего иранского режима и реализации «иракского сценария» в Иране.